

Глава 8: Получение удостоверения личности.

Когда колокол церкви Святой Селены пробил полночь, Хагрид вновь появился в баре «Дикое Сердце». В руках он держал тонкий лист бумаги, который передал Ангел, уже успевшей проиграть целых два фунта на арене «собаки против крыс».

— Это удостоверение личности пока сгодится, чтобы обойти полицию Тингена, но в центральном архиве Бэклунда (Столица Королевства Лоэн) твоих данных ещё нет. Оно не выдержит проверки по письму. Если ты натворишь что-то в Тингене, и полиция отправит телеграмму в Бэклунд для проверки твоей личности, обман тут же раскроется. Советую подождать неделю или около того, пока поддельные данные не будут внесены в архив. Тогда сможешь разгуливать без опаски.

Ангел кивнула, показывая, что поняла.

Она опустила взгляд, внимательно разглядывая удостоверение личности при тусклом свете бара.

Имя: Ангел Грей; Пол: женский; Дата рождения: 28 июня 1331 года...

Всё верно, та же фамилия — Грей. В поддельных данных, которые она предоставила, она указала себя дальней кузиной Коула Грейнджера (Бывший владелец тела) и Лили Грейнджер (Сестра Коула), прибывшей из отдалённого графства Сивелас (Западное графство). Родители её персонажа погибли в пограничном конфликте между Королевством Лоэн и Интисом (Соседнее государство).

Причину переезда из графства Сивелас в Тинген она тоже продумала заранее: осиротевшая Ангел Грей решила взять все свои сбережения и отправиться к дальним родственникам в Тинген. Коул Грей принял её и поселил в доме на улице Нарциссов (Улица Даффодиль).

Решение связать свою новую личность с семьёй Грей было тщательно обдумано Ангел.

Во-первых, это позволяло ей законно проживать в доме Коула Грейнджера. Недвижимость на улице Нарциссов стоила недёшево — покупка дома обошлась бы почти в тысячу золотых фунтов, а аренда даже на год потянула бы на десятки фунтов. Зачем искать новое жильё и тратить огромные суммы, если можно воспользоваться уже имеющимся?

Во-вторых, связь с местными жителями делала её личность более правдоподобной. По сравнению с незнакомцем с пустой биографией, «дальняя родственница» местного жителя вызывала больше доверия у окружающих.

Наконец, будучи родственницей, связанной с Коулом Грейнджером, Ангел получала возможность раскрыть его прошлые преступления, позволив умершему искупить вину.

Это было последнее, что она, как «наследница» Коула Грейнджера, могла сделать для него — добиться искупления.

...

Спрятав удостоверение личности, стоившее ей сорока фунтов, Ангел Грей покинула всё ещё шумный бар «Дикое Сердце».

Улица за дверью уже не была такой людной, как раньше. Хотя в Тингене не было комендантского часа, большинство жителей Нижней улицы Железного Креста принадлежали к низшему классу, для которых день работы означал еду на столе. Для них ночные гуляния считались дурной привычкой.

Особенно в эпоху, когда ночное освещение стоило немалых денег.

Оглядевшись по сторонам, Ангел заметила, что здоровяк-вышибала уже дремал, сидя на пустой винной бочке, и, похоже, вовсе не обратил внимания на её уход. Напротив, дозорный на втором этаже дома через дорогу исправно нёс службу: окно всё ещё было открыто, и он продолжал наблюдать за улицей.

Ангел плотнее натянула капюшон и двинулась обратно той же дорогой.

Уличные газовые фонари давно погасли, а жители по обе стороны улицы выключили свет в своих домах, готовясь ко сну. На тихой улице единственным источником света была багровая луна над головой, но её тусклый свет, то и дело скрываемый проплывающими облаками, делал окрестности почти непроглядно тёмными.

Даже в полном одиночестве Ангел, обладая тёмным зрением, старательно изображала обычного человека без сверхъестественных способностей. Она медленно шагала по улице при свете луны, осторожно обходя лужи сточных вод и разбросанный повсюду мусор.

Не пройдя и нескольких шагов, её чуткий слух уловил звуки шагов позади — кто-то следовал за ней неподалёку.

Это не стало для неё неожиданностью.

Когда она расплачивалась с Хагридом за «оформление документов» в баре, Ангел заметила множество жадных взглядов, устремлённых на неё из тёмных углов. Именно поэтому она избегала использовать крупные купюры во время утренних покупок. Однако сумма в сорок золотых фунтов, которую она заплатила, всё равно привлекла внимание.

К тому же, даже если бы её не заметили другие, такие дельцы, как Хагрид, вряд ли упустили бы такую добычу. Господин «Повешенный» мог спасти Хагрида, но это не значило, что его друзья автоматически получали такую же защиту.

Шаги преследователя были неровными, он даже не пытался их скрывать — скорее всего, это был обычный человек, к тому же изрядно выпивший. Но даже если он не был Бейондером (Человек со сверхъестественными способностями), обычный бандит с огнестрельным оружием мог представлять угрозу. Ангел не собиралась рисковать.

Используя своё тёмное зрение, она ловко обходила препятствия на дороге и ускорила шаг. Её план был прост: покинуть Нижнюю улицу Железного Креста, добраться до перекрёстка, где сходятся все четыре улицы, и, воспользовавшись разветвлённой сетью дорог, легко избавиться от преследователя. Не было никакого смысла ввязываться в опасную игру с пьяным грабителем, движимым жадностью.

Шаги позади на мгновение замерли, но затем их ритм ускорился. Однако темнота явно мешала преследователю: за спиной Ангел то и дело раздавались звуки — то он спотыкался о мусор, то шлёпал по лужам.

В этот момент послышался стук копыт. Ангел обернулась и увидела приближающуюся четырёхколёсную карету. Под светом подвешенного масляного фонаря на боковой стороне чёрного корпуса сверкал герб: два скрещённых меча, обрамляющих корону. Это был символ полицейской системы, принятый по всему Королевству Лозн. Кучер в высоком цилиндре и строгом костюме спокойно вёл карету через грязные улицы.

Преследователь уже отстал на приличное расстояние. Увидев полицейский герб, он вздрогнул всем телом и тут же юркнул в узкий проход между двумя жилыми домами.

Ангел, всё ещё оставаясь «нелегалкой» без официальных документов, инстинктивно хотела опустить голову и спрятаться. Но тут же вспомнила, что в этом мире нет технологий распознавания лиц. Даже если она пройдёт мимо полицейских, они не заподозрят её, пока она не совершит преступление прямо на их глазах.

Напротив, попытка спрятаться только сильнее привлекла бы их внимание.

С этой мыслью Ангел вновь подняла голову, отступила к краю улицы мелкими шагами, освобождая середину дороги для кареты, и, благодаря ловкости своего тела «Ассасина», ловко уклонилась от брызг сточных вод, поднятых колёсами.

Она вела себя так, как поступил бы любой обычный прохожий, столкнувшись с мчащейся каретой.

Полицейская карета, как и ожидалось, промчалась мимо без малейшей остановки.

В момент, когда карета проезжала рядом, Ангел мельком заглянула в окно и увидела двух человек, сидящих друг напротив друга. Один, одетый в чёрное с высоким цилиндром, с полицейскими звёздами на погонах, с короткими светло-каштановыми волосами и серыми глазами, смотрел вперёд с серьёзным выражением лица, что-то говоря. Второй был заметно моложе, с чёрными волосами и карими глазами, в льняной рубашке, с равнодушным выражением лица.

«Неужели какой-то сынок влиятельного человека разъезжает ночью на казённой карете?» — мысленно съязвила Ангел.

Не успела она додумать, как четырёхколёсная карета стремительно умчалась прочь. Тусклый свет масляного фонаря, висевшего на её борту, исчез, и улица вновь погрузилась в сумрак багровой луны.

Шаги за спиной раздались снова. К её удивлению, преследователь не отказался от погони и, воспользовавшись её секундным замешательством, ускорил шаг, сократив расстояние.

В воздухе повеяло резким запахом дешёвого алкоголя. Шаги остановились примерно в метре от неё, после чего послышался шорох одежды.

Поняв, что столкновения не избежать, Ангел решительно обернулась, используя своё тёмное зрение, чтобы быстро оценить ситуацию.

Преследователь оказался мужчиной средних лет в грубых полотняных брюках и короткой рубашке. Неухоженная борода и слипшиеся волосы ясно указывали на его бедственное положение — вероятно, он недавно потерял работу и теперь заливал свои беды дешёвым пойлом в баре.

Заметив, что он пытается что-то вытащить из кармана брюк, Ангел опередила его: шагнув вперёд, она с силой ударила правой ногой по левому коленному суставу мужчины. От избытка алкоголя его равновесие было нарушено, и, почувствовав резкую боль в колене, он рухнул на грязную мостовую.

Только теперь его правая рука извлекла из кармана небольшой пистолет необычной формы. Не дав ему прицелиться, Ангел схватила оружие за курок и резко вывернула его. Мужчина вскрикнул от боли, и пистолет оказался в её руках.

— Ах... палец, мой палец... — Мужчина, не обращая внимания на потерю оружия, скорчился на земле, левой рукой сжимая правую. Его указательный палец был неестественно вывернут — очевидно, сустав вывихнулся.

— Всего лишь растяжение. Найди врача, он вправит. Радуйся, что пострадал только палец, — сказала Ангел, не торопясь, с трофейным пистолетом в руке. Это был маленький револьвер, скорее женский, с барабаном на четыре патрона и калибром меньше стандартного. Оружие

было в плачевном состоянии: из-за отсутствия ухода смазка на затворе загустела и спеклась, а металл покрылся пятнами ржавчины. Ангел даже заподозрила, что порох в патронах отсырел, и выстрелить из него было бы невозможно.

Направив дуло пистолета на мужчину, Ангел спросила:

— Теперь я спрашиваю, ты отвечаешь. Где ты взял эту пушку?

— За городом... на причале за городом, я нашёл её там. Раньше я помогал разгружать грузы, наверное, кто-то её там бросил. В ней было всего три патрона, я даже не осмелился стрелять, прятал под кроватью. А теперь работы нет, денег нет, вот я... Простите, я больше не буду, не убивайте меня!

Мужчина, глядя на направленное на него оружие, побледнел от страха и, не пытаясь ничего утаить, выложил всё о происхождении пистолета, словно бобы из треснувшего бамбука.

— Кто-то тебя подослал?

— Ч-что? Нет, нет! Я просто увидел, что ты щедро расплатилась, дала Хагриду кучу денег, вот и подумал урвать кусок. Всё из-за этого проклятого ржаного пива!

В панике мужчина вскинул голову, но, увидев чёрное дуло, всё ещё направленное на него, поспешно опустил взгляд и торопливо отрицал всё.

Наблюдая за тем, как преследователь, лишившись оружия, впал в полное смятение, Ангел решила, что он, скорее всего, действительно поддался жадности, подогретой алкоголем, и решил следовать за ней по собственной инициативе, а не был подослан Хагридом или кем-то ещё для проверки.

Хотя, конечно, нельзя было исключать, что противник хитрее и этот человек — лишь пешка, которая сама не знает, кем управляется.

Ангел бросила взгляд в сторону бара «Дикое Сердце», но не заметила никаких признаков других преследователей.

— Ладно, считай, тебе сегодня повезло. Я пока не собираюсь убивать. Найди себе нормальное дело и больше так не делай. Пистолет я забираю.

Не обращая внимания на умоляющего, всё ещё стоящего на коленях мужчину, Ангел, держа трофейный пистолет, отступила на несколько шагов. Убедившись, что он не осмеливается поднять голову, она развернулась и быстро покинула место стычки.

После полуночи улицы Тингена опустели, будто вся суета первой половины ночи была лишь иллюзией. По пути домой Ангел не теряла времени: она разобрала пистолет, выбросив барабан и корпус в разные канализационные люки, а несколько патронов швырнула в кучу мусора на углу улицы.

У неё не было ни малейшего желания оставлять этот женский револьвер себе. Во-первых, достать специальные патроны малого калибра было бы крайне сложно. Во-вторых, сам вид этого плохо ухоженного оружия отбивал всякое желание его использовать.

Добравшись до улицы Нарциссов (Улица Даффодиль), Ангел на этот раз вошла через парадную дверь. Вставив ключ и повернув замок, она поймала листок бумаги, выскользнувший из дверной щели. Не расслабляясь, она внимательно осмотрела гостиную с помощью тёмного зрения, сравнивая её с тем, как всё выглядело перед её уходом, и только после этого переступила порог.

Заперев дверь и повесив плащ на вешалку, она, наконец, позволила своему напряжённому телу расслабиться. С этого момента она по-настоящему закрепилась в этом мире.

Обладание удостоверением личности было лишь первым шагом. Теперь предстояло решить, как использовать эту личность, чтобы обосноваться в Тингене и придумать убедительное объяснение для своего проживания в доме Коула. У Ангел уже был общий план, но для создания детального замысла требовалось устранить множество пробелов.

Переодевшись в свободную и удобную одежду, Ангел вновь вошла в кабинет. Она наполнила чернилами перо, раскрыла записную книжку — впереди её ждала ещё одна бессонная ночь.

<http://bllate.org/book/16021/1429231>